

СВЯЗЬ БЕЗУСЛОВНОГО И УСЛОВНОГО В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

© 2020 г. Г. Н. Уткин

Российская академия наук, Москва

E-mail: utkin-gn@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.10.2020 г.

Аннотация. В статье рассматривается проблема связи в конституционном праве безусловного и условного. Обосновывается, что в идее конституционное право характеризуется большей значимостью в нем безусловного в сравнении с условным, но в действительности в качестве реально функционирующего оно отличается превалированием условного над безусловным. По мере развития конституционного права значимость условного в нем постоянно повышается, что негативно сказывается на эффективности реализации им тех специфических функций, которые придают ему значение базовой, фундаментальной отрасли права.

Ключевые слова: безусловное, условное, конституционное право, права и свободы человека, конституционно-правовые ценности, правовая культура, система права.

Цитирование: Уткин Г.Н. Связь безусловного и условного в конституционном праве // Государство и право. 2020. № 10. С. 141–145.

DOI: 10.31857/S102694520012240-5

THE CONNECTION IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE UNCONDITIONAL AND CONDITIONAL

© 2020 G. N. Utkin

Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: utkin-gn@yandex.ru

Received 01.10.2020

Abstract. The article deals with the problem of connection in the Constitutional Law of the unconditional and conditional. It is proved that the idea of a Constitutional Law is a more and more significant in this unconditional compared to conditional, but in reality, as a functioning, it is by the prevalence of conditional over unconditional. With the development of Constitutional Law, the significance of the conditional in it is constantly increasing, which negatively affects the effectiveness of the implementation of those specific functions that give it the value of the basic, fundamental branch of law.

Key words: unconditional, conditional, Constitutional Law, human rights and freedoms, constitutional and legal values, legal culture, legal system.

For citation: Utkin, G.N. (2020). The connection in the Constitutional Law of the unconditional and conditional // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 141–145.

Конституционное право традиционно рассматривается в отечественной юридической науке в качестве весьма специфической составляющей системы права. При этом типичными являются указания на абсолютную ценность конституционного права и неоспоримую приоритетность конституционно-правовых ценностей, на безусловную обязательность конституционно-правовых норм и их основополагающее значение в системе права, на неотъемлемость и неотчуждаемость конституционных прав и свобод человека и безусловный характер обязанности государства их признавать, соблюдать и защищать. Вместе с тем нередко ученые указывают на обусловленность конституционного права культурными и историческими особенностями развития конкретной страны, на связь эффективности институтов конституционного права с их легитимностью, на то, что при определенных условиях конституционно-правовые нормы могут быть изменены, а конституционные права и свободы ограничены для достижения общезначимых целей. Сказанное свидетельствует о необходимости решения вопроса о том, как именно связаны в конституционном праве безусловное — абсолютное, неизменное, целеполагающее — и условное — относительное, изменчивое, целесообразное.

По нашему мнению, для того чтобы решить обозначенный вопрос, требуется обратиться к характеристике конституционного права, с одной стороны, как культурного феномена, с другой — как отрасли права. Первое позволит решить проблему связи безусловного и условного в конституционном праве в социально-правовом аспекте, второе — в юридическом плане.

Принципиально значимым моментом для понимания конституционного права как культурного феномена является то обстоятельство, что оно выступает продуктом развития западного общества и представляет собой результат трансформации государственного права эпохи Средневековья на основе прогрессивных идей мыслителей эпохи Возрождения и Просвещения¹.

Изначальный смысл конституционного права как культурного феномена определен теми идеями, которые обусловили его принципиальные отличия от государственного права древности и средневековья. Это прежде всего идеи естественного права, правового ограничения произвола государства, гражданского общества, общего блага, свободы, формального равенства, неприкосновенности собственности, неразрывная связь перечисленных идей с идеей прав и свобод человека позволяет рассматривать последнюю в качестве системообразующей по отношению ко всем остальным конституционно-правовым идеям, составившим в своем единстве идеологический базис формирования конституционного права.

«В силу изначальной абсолютности, то есть безусловности..., конституционные права и свободы человека неизменны по существу их; и вследствие того они не подлежат корректированию также по объему и содержанию, не подлежат модификации по форме выражения etc.»². Безусловность конституционных прав и свобод может быть обеспечена только тогда, когда абсолютными, неизменными, непреложными, целеполагающими являются нормы,

посредством которых права юридически закрепляются и гарантируются. В этом контексте условное в характеристике конституционного права предстает случайным и несущественным, а безусловное — необходимым и важным.

Если рассматривать конституционное право в качестве отрасли права, то принципиально значимой представляется аксиоматичность его характеристики как базовой, фундаментальной отрасли.

Признание особого положения конституционного права в системе права неразрывно связано с представлением о том, что ему присущи специфические функции, не характерные для других отраслей. Так, И.А. Кравец отмечает, что конституционное право следует рассматривать как «метаотрасль, обеспечивающую целеполагание в правовой системе, гармонизацию различных отраслей права, конституционализацию отраслевого регулирования»³. В.П. Малахов указывает, что конституционное право «с одной стороны..., канал превращения идей государства и права в общественное и государственное состояние, но только через посредничество других форм и отраслей права. С другой стороны..., связывание (и осознание) всего массива юридической практики с идейными основами правовой жизни. В этом — сущность и назначение конституционного права...»⁴.

Это лишь некоторые из характеристик, которые дают конституционному праву учеными, рассматривающими особенности его функционирования. Не приводя других высказываемых по обозначенному вопросу суждений, отметим: анализ наиболее типичных из них свидетельствует о том, что самыми значимыми функциями, специфичными для конституционного права как отрасли, являются, во-первых, функция интеграции других отраслей права в целостную, непротиворечивую систему, во-вторых, функция стабилизации системы права (а в определенном смысле — и национальной правовой системы в целом), в-третьих, программная (целеполагающая) функция, заключающаяся в том, что конституционное право несет в себе важнейшие идеологические ориентиры, с которыми соотносятся в своей динамике не только действующее право, но и правовая практика и правосознание.

Очевидным является то, что эффективность конституционного права в реализации перечисленных специфических функций во многом зависит от превалирования в нем безусловного над условным. Существующее лишь при определенных условиях, относительное, изменчивое, случайное — отнюдь не то, что способно придать конституционному праву стабильность и организованность. Следовательно, от превалирования в конституционном праве безусловного над условным зависит не только признание его ценности как культурного феномена, но и возможность его эффективного функционирования в качестве фундаментальной, базовой отрасли.

Принимая во внимание изложенное, можно утверждать, что в идее конституционного права — вне зависимости от того, рассматривается ли последнее как культурный феномен или отрасль права, — характеризуется большей значимостью для него безусловного в сравнении с условным.

¹ См.: Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2014. С. 16.

² Попов В.С. Об умалении и иного рода ограничениях конституционных прав и свобод человека и гражданина // Социально-экономические явления и процессы. Т. 12. 2017. № 4. С. 131.

³ Кравец И.А. Конституционное право как метаотрасль: роль Конституции и основ конституционного строя в межатраслевой гармонизации // Уч. зап. юрид. фак-та. 2017. № 44–45. С. 171, 172.

⁴ Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. С. 377.

Вместе с тем если рассматривать конституционное право не в идее, а в реальности, в качестве действующей системы норм, то можно обнаружить следующее. Идеи, лежащие в основе конституционного права и определяющие его специфику как культурного феномена, воплощают в себе представления об идеальных состояниях. Такие состояния в абсолютном своем выражении не могут быть достигнуты по объективным причинам, прежде всего в силу того, что право по своей природе (и конституционное право не является исключением) способно обеспечивать установление лишь оптимальных и реальных, но не идеальных состояний⁵. Будучи сориентированным на не достижимые в реальности состояния, конституционное право как отрасль изначально может характеризоваться превалированием безусловного над условным лишь в идее, но не на практике.

Поскольку конституционное право изменяется в исторической перспективе, далее полагаем необходимым определить, меняется ли соотношение в нем безусловного и условного с его развитием.

Решая обозначенный вопрос, прежде всего необходимо учитывать, что со временем изменяется характер идей, определяющих содержание конституционного права как культурного феномена.

Идеи прав и свобод человека, естественного права, правового ограничения произвола государства, гражданского общества, свободы, формального равенства, собственности и другие идеи, послужившие в свое время «идеологическим плацдармом, на основе которого сформировалось конституционное право»⁶, с течением времени получают все новые и новые интерпретации. При этом принципиально значимым моментом, свидетельствующем об утрате перечисленными идеями значения безусловных, следует признать то, что они не просто перестают восприниматься в качестве универсальных по своему содержанию, но и в действительности перестают быть такими, «размываясь» не только в доктринальном, но и в обыденном правосознании.

Так, о правах человека небезосновательно говорят, что они «находятся в постоянном развитии, на каждом этапе существования... пытаются отвечать на вызовы своего времени»⁷. Естественное право интерпретируется как «постоянно развивающееся идеальное сознание о праве, возникающее из жизненных потребностей и содействующее их дальнейшему росту»⁸. Представление о праве, способном обеспечить эффективное ограничение произвола государства, также постоянно меняется, о чем свидетельствует множественность интерпретаций правового государства. Ошибочным признается предположение «о

существовании единой сущности свободы, общей для разных эпох и культур»⁹.

Кроме того, появляются новые идеи, которые, приобретая значение общепризнанных, подчас обуславливают возникновение новых конституционно-правовых ценностей, и это влияет на всю систему конституционного права. В частности, показательным примером является то, что «все чаще в новые конституции включаются нормы о социальной функции частной собственности, которая должна служить не только собственнику, но и обществу...»¹⁰. Новые конституционные ценности уже не воспринимаются в качестве безусловных, а напротив, рассматриваются в качестве обусловленных «духом времени», и это также свидетельствует о том, что в характеристике конституционного права как культурного феномена значимость безусловного в сравнении с условным постепенно снижается.

Появление новых идей или актуализация тех идей, которые ранее не были общезначимыми, обуславливает высокий динамизм конституционного права, и происходящие в нем изменения со временем становятся все более интенсивными¹¹. Это приводит к снижению значимости безусловного в характеристике конституционного права не только как культурного феномена, но и как отрасли права.

Те происходящие в конституционном праве изменения, которые дают основание говорить о снижении значимости для него безусловного, во многом есть закономерное следствие изменений, происходящих в западной культуре, с которой генетически связано конституционное право. В ситуации кризиса западной традиции права и «деградации конституционализма» как одного из проявлений такого кризиса¹² безусловность конституционного права остается скорее презюмируемым свойством, чем характеристикой, отражающей его действительность.

Повышение значимости условного в сравнении с безусловным в конституционном праве как отрасли права в современных условиях неразрывно связано не только с изменениями, происходящими в западной правовой культуре, но и с повышением динамизма общественной жизни: типичным для отечественной юридической науки является утверждение о том, что «различные инновации в конституциях — отражение фактических изменений, происходящих в обществе»¹³.

⁹ Фенько А.Б. Образ свободы в российском сознании и перспективы формирования гражданского общества // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России. М., 1999. С. 34.

¹⁰ Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2011. С. 6.

¹¹ См.: Конюхова И.А. Конституции нового поколения: состояние и перспективы развития // Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 30–33.

¹² См.: Кененова И. Кризис западной традиции права и российская традиция власти в ракурсе конституционной компаративистики // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 16; Современный конституционализм: теория, доктрина и практика / отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова. М., 2013. С. 6.

¹³ Чиркин В.Е. О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. С. 11.

⁵ См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 81.

⁶ Лановая Г.М. Общие закономерности воспроизводства и современные особенности юридического оформления конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 2.

⁷ Афанасьева С.А., Конев Ф.Ф., Конева Е.М., Шишенина И.В. Этапы формирования и развития прав человека // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 505.

⁸ Польщикова Л.А. Генезис понятия «естественное право» в контексте гуманистического образования // Педагогическое образование. 2009. № 4. С. 53–59.

Вне зависимости от того, какие именно термины используются для того, чтобы обозначить то состояние перманентной «переходности», в котором существует современное общество, речь идет о состоянии, в котором значимость идейных ориентиров снижается вследствие несогласованности идеологических установок с реальными жизненными процессами, а постулируемые конституциями ценности иногда начинают восприниматься как абстракции. В описываемых условиях конституционное право и само лишается прочной, устойчивой идеологической опоры, и перестает быть источником абсолютных, не подверженных изменению идеологических ориентиров.

Отдельно следует сказать о том, что общеобязательность норм конституционного права (в отличие от общеобязательности норм других отраслей) изначально связывается с безусловностью общепризнанных прав и свобод человека. Однако в современных условиях права и свободы оказываются вторичными по отношению к тем нормам, которые их закрепляют. В этом плане показательным является то, что все чаще учеными ставится вопрос о конституционном регулировании прав и свобод человека¹⁴.

Общеобязательность конституционного права, лишаясь опоры в виде безусловности общепризнанных прав и свобод человека, оказывается, как и общеобязательность норм других отраслей, в зависимости от приведения в действие специальных юридических механизмов. Однако «конституционное право... фактически лишено собственных механизмов обеспечения действия»¹⁵, поэтому, лишаясь указанной опоры, конституционное право оказывается отраслью, эффективность которой во многом обуславливается качеством функционирования тех механизмов обеспечения действия норм конституционного права, которые конструируются в рамках других отраслей права. Прежде всего конструирование таких механизмов осуществляется в рамках административного права, что приводит к постепенному сближению конституционного права с административным. Как следствие, эффективность конституционного права в реализации специфичных для него функций еще больше снижается.

* * *

Подводя итог, с уверенностью можно утверждать, что в идее конституционного права заключено представление о том, что такое право характеризуется большей значимостью для него безусловного в сравнении с условным. При этом превалирование безусловного над условным воспринимается в качестве того, от чего в значительной мере зависит эффективность конституционного права в реализации специфичных для него функций.

В действительности, в качестве реально функционирующего конституционное право характеризуется большей значимостью в нем условного в сравнении с безусловным.

¹⁴ См., напр.: *Александрова А.В.* Конституционное регулирование социальных прав. Пенза, 2014; *Вечканова Н.В.* Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Никонов А.С.* Конституционно-правовое регулирование социальных и экономических прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Овсянников Р.Н.* Конституционно-правовое регулирование политических прав и свобод граждан в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; и др.

¹⁵ *Лановая Г.М.* Указ. соч. С. 3.

Более того, по мере развития конституционного права значимость условного в сравнении с безусловным в нем постепенно увеличивается. Как следствие, оно сближается по своим характеристикам с административным правом, а его эффективность в реализации специфичных для него функций еще больше снижается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова А.В.* Конституционное регулирование социальных прав. Пенза, 2014.
2. *Афанасьева С.А., Конев Ф.Ф., Конева Е.М., Шишенина И.В.* Этапы формирования и развития прав человека // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2. С. 505.
3. *Вечканова Н.В.* Конституционное регулирование и судебная защита личных прав и свобод в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. *Кененова И.* Кризис западной традиции права и российская традиция власти в ракурсе конституционной компаративистики // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 16.
5. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2011. С. 6.
6. *Конюхова И.А.* Конституции нового поколения: состояние и перспективы развития // Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 30–33.
7. *Кравец И.А.* Конституционное право как метаотрасль: роль Конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Уч. зап. юрид. факта. 2017. № 44–45. С. 171, 172.
8. *Лановая Г.М.* Общие закономерности воспроизводства и современные особенности юридического оформления конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 2, 3.
9. *Малахов В.П.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. С. 81, 377.
10. *Никонов А.С.* Конституционно-правовое регулирование социальных и экономических прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
11. *Овсянников Р.Н.* Конституционно-правовое регулирование политических прав и свобод граждан в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в их реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
12. *Польщикова Л.А.* Генезис понятия «естественное право» в контексте гуманистического образования // Педагогическое образование. 2009. № 4. С. 53–59.
13. *Попов В.С.* Об умалении и иного рода ограничениях конституционных прав и свобод человека и гражданина // Социально-экономические явления и процессы. Т. 12. 2017. № 4. С. 131.
14. Современный конституционализм: теория, доктрина и практика / отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова. М., 2013. С. 6.
15. *Умнова И.А.* Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2014. С. 16.

16. *Фенько А.Б.* Образ свободы в российском сознании и перспективы формирования гражданского общества // Способы адаптации населения к новой социально-экономической ситуации в России. М., 1999. С. 34.
17. *Чиркин В.Е.* О тенденциях развития конституций в современном мире // Современное конституционное право: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. С. 11.
8. *Lanovaya G.M.* General laws of reproduction and modern features of legal registration of Constitutional Law // Constitutional and Municipal Law. 2011. No. 3. P. 2, 3 (in Russ.).
9. *Malakhov V.P.* Methodological and worldview problems of modern legal theory. М., 2011. P. 81, 377 (in Russ.).
10. *Nikonov A.S.* Constitutional and legal regulation of social and economic human rights in the Bolivarian Republic of Venezuela: dis. ... PhD in Law. М., 2010 (in Russ.).
11. *Ovsyannikov R.N.* Constitutional and legal regulation of political rights and freedoms of citizens in the Russian Federation and the role of internal Affairs bodies in their implementation: dis. ... PhD in Law. М., 2005 (in Russ.).
12. *Polshchikova L.A.* Genesis of the concept of "natural law" in the context of humanistic education // Pedagogical education. 2009. No. 4. P. 53–59 (in Russ.).
13. *Popov V.S.* On the diminution and other restrictions of constitutional rights and freedoms of man and citizen // Socio-economic phenomena and processes. Vol. 12. 2017. No. 4. P. 131 (in Russ.).
14. Modern constitutionalism: theory, doctrine and practice / ex. ed. E.V. Alferova, I.A. Umnova. М., 2013. P. 6 (in Russ.).
15. *Umnova I.A.* Constitutional Law of the Russian Federation: in 2 vols. Vol. 1. General part. М., 2014. P. 16 (in Russ.).
16. *Fen'ko A.B.* The image of freedom in the Russian consciousness and prospects for the formation of civil society // Ways to adapt the population to the new socio-economic situation in Russia. М., 1999. P. 34 (in Russ.).
17. *Chirkin V.E.* On trends in the development of constitutions in the modern world // Modern Constitutional Law: collection of scientific work / ex. ed. E.V. Alferova. М., 2010. P. 11 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Alexandrova A.V.* Constitutional regulation of social rights. Penza, 2014 (in Russ.).
2. *Afanasieva S.A., Konev F.F., Koneva E.M., Shishenina I.V.* Stages of formation and development of human rights // Modern scientific research and innovation. 2017. No. 2. P. 505 (in Russ.).
3. *Vechkanova N.V.* Constitutional regulation and judicial protection of personal rights and freedoms in the CIS countries: dis. ... PhD in Law. М., 2014 (in Russ.).
4. *Kenenova I.* The crisis of the Western tradition of law and the Russian tradition of power in the perspective of constitutional comparative studies // Comparative constitutional review. 2013. No. 1. P. 16. (in Russ.).
5. The Constitution in the XXI century: comparative legal research / ex. ed. V.E. Chirkin. М., 2011. P. 6 (in Russ.).
6. *Konyukhova I.A.* Constitution of the new generation: state and prospects of development // Modern Constitutional Law: collection of scientific work / ex. ed. E.V. Alferova. М., 2010. P. 30–33 (in Russ.).
7. *Kravets I.A.* Constitutional Law as a meta-branch: the role of the Constitution and the foundations of the constitutional system in intersectoral harmonization // Academic notes of the faculty of law. 2017. No. 44–45. P. 171, 172 (in Russ.).

Сведения об авторе

УТКИН Григорий Николаевич —
кандидат юридических наук, советник
вице-президента Российской академии наук;
119991 г. Москва, Ленинский пр-т, д. 14

Authors' information

UTKIN Grigory N. —
PhD in Law, adviser to the Vice-President
of the Russian Academy of Sciences;
14 Leninskiy avenue, 119991 Moscow, Russia